
В.Я. Петрухин

ИНГВАР В ЗЕМГАЛИИ

Статья посвящена археологической верификации известия «Саги об Ингваре Путешественнике», в которой есть описания похода Ингвара и сына Олава Шётконунга Энунда в Земгалию, где они собирали дань с местных жителей для шведского короля. При всем легендарном характере этого известия, в нем есть рациональное зерно, которое отражает процесс проникновения скандинавов на территории юго-восточного побережья Балтийского моря, основания там полиэтничных эмпориев-виков и их влияния на материальную культуру местных племен (земгалов, латгалов, ливов, вендов).

Ключевые слова: «Сага об Ингваре», Земгалия, земгалы, скандинавы, юго-восточная Прибалтика.

Содержательное монографическое исследование Г.В. Глазыриной было посвящено «Саге об Ингваре Путешественнике» (Глазырина 2002). Маршруты странствий этого викинга-миссионера вели на Восток вплоть до Святой земли и поражают воображение исследователей саги, сосредоточенных в основном на дальних странствиях – походах на Каспий и далее. Описания странствий сопровождаются обычными для этого жанра рассказами о чудесах, встречах с монстрами на краю ойкумены, чудесной царицей-язычницей (ее обращает в христианство Ингвар) и т.п. мотивами. Необычайные приключения сближают «Сагу об Ингваре» с сагами о древних временах, но дальние странствия Ингвара засвидетельствованы более чем двумя десятками мемориальных рунических надписей (они собраны Е.А. Мельниковой в специальном разделе упомянутой монографии). Уникальным для саг оказывается и то, что главный герой – швед, а не норвежец или исландец (Ellis Davidson 1967. P. 167).

Между тем первый поход Ингвара, в самом начале Восточного пути (*Austrvegr*), лишено мотивов чудесного. Олав Шётконунг, правитель Швеции (995–1020), пребывал во вражде с земгалами, которые перестали платить ему дань: он послал Ингвара и своего сына Энунда на трех кораблях за земгальской данью. «Пришли они в страну и созывают жителей на тинг, и собрали там дань

с их конунга. Ингвар проявил совершенство своего красноречия, так что конунгу и многим другим хёвдингам показалось, что нет другого решения, кроме как заплатить дань». Лишь три хёвдинга решились оказать сопротивление, но сам земгальский конунг дал скандинавам войско, с которым те разбили восставших, собрав уже всю дань для конунга Олава (Глазырина 2002. С. 254–255).

Естественно, представления о социальной структуре и общественном быте земгалов описаны в соответствии со скандинавской традицией – конунг, хёвдинги, тинг и красноречие на тинге. Замечу, что морской поход двух героев на трех кораблях напоминает характерный мотив скандинавского переселенческого сказания (Петрухин 2009. С. 88–89). Присутствие же скандинавов на всем побережье Балтийского («Варяжского») моря, включая Земгалию, особенно устье Даугавы – Западной Двины давно документировано памятниками археологии (Nerman 1929; см.: Contacts 1995; Archaeology 1995; Археология 2013). Со времен академика Г. Байера (XVIII в.) расхожим остается историографическое представление о завоевании (особенно викингами) заморских территорий. Сохранению этой идеи немало способствуют известия «Деяний данов» Саксона Грамматика начала XIII в. (Saxonis Gesta Danorum 1931. I.6.10. S. 257–260) о деятельности скандинавских предводителей – Рагнара, Фродо, Хадингга и др. на «Геллеспонтe», который ассоциировался с Восточным путем и путем из варяг в греки. Мыс Сиггеум, расположенный на Геллеспонтe, упомянут и в «Саге об Ингваре», но без привязки к самому проливу (Глазырина 2002. С. 345). Т. Баранаускас отмечает легендарность этих известий, особенно включая встречу Хадингга с одноглазым Одином (Baranauskas 2004. P. 63–79). Саксон Грамматик приписывает датскому конунгу Фродо взятие Полоцка (*Paltisca*), а затем города некоего Андвана (*Andwanus*), который по традиции ассоциируется с городищем Даугмале в низовьях Западной Двины – Даугавы (ср.: Радиньш 2010. С. 286). Здесь датский хронист использовал привычную для скандинавской традиции ономастику (Паллтескья/Полоцк, Хольмгард/Новгород и др. названия) (Джаксон, Глазырина 1987. С. 133–135). Не менее очевидна договорная практика, известная повсюду, где появлялись норманны (Мельникова 2008). Юго-Восточная Прибалтика (и Земгалия) не представляла исключения, как не представляла исключения и Русь (со скандинавскими князьями в Новгороде и Полоцке). На Русь (в Гардарики) направился по

Восточному пути и Ингвар, где был принят князем Ярославом «с большим почетом»: этот поход едва ли был бы возможен, если бы в тылу на Восточном пути оставались враждебные народы (Глазырина 2002. С. 255).

Закономерен вопрос, не относится ли все это к конструкциям самого автора саги? Этот вопрос актуален еще и потому, что на дань с «зимиголы» претендовала и Русь: в космографическом введении к «Повести временных лет» в списке «языков», «иже дань дают Руси» вслед за финно-уграми перечислены балтские народы – «литва, зимигола, корсь, норома, либь» (ПВЛ. С. 10). Соперничество России и Швеции из-за Прибалтики продолжалось вплоть до XIX в., но оно не сводилось к конфликтам – сагам известны случаи взаимодействия, в том числе служба Олава Трюгвасона отцу Ярослава Владимиру (Джаксон 2000. С. 38–43). При этом именно Земгалия отличается обилием источников, характеризующих интенсивные отношения как с Русью, которые фиксируются данными археологии (Мугуревич 1965), так и со Скандинавией (преимущественно со Швецией). Прежде всего, это упоминания в рунических надписях (Мельникова 2001; Джаксон 2014). Замечу, в связи с продолжающейся дискуссией по поводу места Земгалии в историко-географических представлениях скандинавов, что предложенная Е.А. Мельниковой интерпретация «великой реки» *Seimgol* (Мельникова 1986. С. 156–157), упомянутой в древнеисландском географическом сочинении, как притока Днепра р. Сейм, едва ли приемлемо (Енуков 2007. С. 21–22). Дело не столько в том, что скандинавские находки в регионе единичны, но и в том, что гидроним *Сейм* – поздний, река в раннем летописании именовалась *Семь*, а регион – *Посемье* (Насонов 2002. С. 207). Речь в цитируемом географическом сочинении явно идет об упомянутом Восточном пути.

В Земгалии давно исследуется городище, материалы которого демонстрируют все разнообразие исторических связей региона как с Русью, так и со Скандинавией: это Даугмале – сосед Риги в устье Даугавы. Массовый «местный» материал обнаруживает особое «межплеменное» значение этого центра уже с середины I тысячелетия н.э. В X в. кроме собственно балтских «латышских» племен (земгалы, латгалы, селы) в регионе появляются ливы – финноязычные жители побережья Балтийского моря, испытавшие сильное воздействие скандинавской культу-

ры, с ними некие венды, происхождение которых остается неясным. Ливами был воспринят традиционный скандинавский женский убор: парные овальные фибулы (Спиргис 2009. С. 11–54; Назарова, Седов 2012. С. 456–457; Zemītis 2007. Р. 279–284; Радиныш 2010. С. 282–289).

Началом X в. датируется и появление скандинавов в устье Даугавы; очевидно, не обходилось без конфликтов с пришельцами – укрепления Даугмале перестраиваются в середине X в. (Радиныш 2010. С. 283). Вместе с тем, с XI в. скандинавы воздействуют на культуру и ремесленные традиции жителей Даугмале: литые фигурки «викинга» (изображение Сигурда с мечом и кольцом) обнаружены на Даугмальском городище и в Верхнем Поднепровье – традиция распространилась по Восточному пути, в русские земли (Петрухин 2014. С. 354–355). Замечу, что ассоциация «фигурки» из Даугмале с мифологическим владельцем чудесного кольца карликом Андвари основывалась на совпадении имен карла и предполагаемого правителя города на Даугаве Андвануса (Ваганаускас 2004). Еще более показательна для исследования международных контактов бронзовая литейная форма подвески с головой быка – такие подвески распространены вплоть до Полоцка и Чудского озера на Руси, на Балтике схожая форма обнаружена в Хедебю (Радиныш 2010. С. 289–290). Оставили скандинавы и «автограф» на Даугмале – руническую надпись на фрагменте навершия булавы (Мельникова 2002. С. 249–251), сделанного из местного камня (Zemītis 2007. Р. 282). О торговой активности на городище свидетельствуют находки монет (а также весов и гирек): как и повсюду на Севере Европы, восточные дирхемы в XI в. сменяют западноевропейские монеты. Наконец, находки трапециевидных привесок на Даугмале (начало XI в.) и в низовьях Даугавы обнаруживают связь с древнерусской администрацией – характерно использование этих привесок и в Полоцкой земле (Белецкий 2004. С. 245–246).

Даугмале представляется тем центром, где сосредоточивались интересы Руси и Скандинавии. Показательна и историческая судьба Даугмале, «вика», уступившего место Риге (Zemītis 2007. Р. 281; Цауне 1992. С. 21–29). Схожим образом в Швеции Бирку сменила Сигтуна (Tesch 2016), в Дании Хедебю сменил Шлезвиг, на Руси Ладога, первая резиденция призванного из-за моря Рюрика, уступила Новгороду.

ЛИТЕРАТУРА

- Археология Балтийского региона / Под ред. Н.А. Макарова, А.В. Мاستыковой, А.Н. Хохлова. М.; СПб., 2013.
- Белецкий С.В.* Подвески с изображением древнерусских княжеских знаков // «Ладога и Глеб Лебедев». Восьмые чтения памяти Анны Мачинской. СПб, 2004. С. 243–319.
- Глазырина Г.В.* «Сага об Ингваре Путешественнике». Текст, перевод, комментарий. М., 2002. (Древнейшие источники по истории Восточной Европы).
- Джаксон Т. Н.* Северо-Запад Восточной Европы в скандинавских рунических надписях: уточненные данные // *Stratum plus*. № 5. Археология и культурная антропология. 2014. С. 225–231.
- Джаксон Т.Н.* Четыре норвежских конунга на Руси. Из истории русско-норвежских политических отношений последней трети X – первой половины XI в. М., 2000.
- Древнерусские города в древнескандинавской письменности / Сост. Т.Н. Джаксон и Г.В. Глазырина. М., 1987.
- Енуков *В.В.* История Посемья, Курской волости на рубеже эпох (IX–XI века). Курск, 2007.
- Мельникова Е.А.* Древнескандинавские географические сочинения. Тексты, перевод, комментарий. М., 1986.
- Мельникова Е.А.* Скандинавские рунические надписи. Новые находки и интерпретации. Тексты, перевод, комментарий. М., 2001. (Древнейшие источники по истории Восточной Европы).
- Мельникова Е.А.* Укрощение неукротимых: договоры с норманнами как способ их интеграции в инокультурных обществах // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2008 № 2 (32). С. 12–26.
- Мугуревич Э.С.* Восточная Латвия и соседние земли в X–XIII веках. Рига, 1965.
- Назарова Е.Л., Седов В.В.* Ливы // Древняя Русь в средневековом мире. Энциклопедия / Под ред. Е.А. Мельниковой и В.Я. Петрухина. М., 2012. С. 256–257.
- Насонов А.Н.* «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М., 2002.
- Петрухин В.Я.* Русь в IX–X веках: От призвания варягов до выбора веры. М., 2014.
- Петрухин В.Я.* Становление государств и власть правителя в германо-скандинавских и славянских традициях // Общественная мысль славянских народов в эпоху раннего средневековья / Отв. ред. Б.Н. Флоря. М., 2009. С. 81–150.
- Радиньш А.* Даугавский путь и Даугмале // Диалог культур и народов средневековой Европы / Под ред. А.Е. Мусина и Н.В. Хвоцинской. СПб., 2010. С. 280–294.

- Стургис С.* Овальные фибулы ливов // Балтия в контексте Северного пространства Средневековья до 40-х годов XX века / Отв. ред. Е.Л. Назарова. М., 2009. С. 11–54.
- Цауне А.В.* Возникновение Риги // Цивилизация Северной Европы: средневековый город и культурное взаимодействие. М., 1992. С. 21–29.
- Archaeology East and West of the Baltic / Ed. by I. Jansson. Stockholm, 1995.
- Baranauskas T.* Saxo Grammaticus on the Balts // Saxo and the Baltic Region. A Symposium / Ed. by T. Nyberg. Odense, 2004.
- Contacts across the Baltic Sea during the Late Iron Age (5th–12th centuries) / Ed. by B. Hårdt, B. Wyszomirska-Werbart. Lund, 1992.
- Ellis Davidson H.R.* The Viking Road to Byzantium. L., 1976.
- Nerman B.* Die Verbindungen zwischen Skandinavien und dem Ostbaltikum in der jüngeren Eisenzeit. Stockholm, 1929.
- Saxonis Gesta Danorum / J. Olrik, H. Ræder. Haunia, 1931.
- Tesch S.* Sigtuna: Royal Site and Christian Town and the Regional Perspective, c. 980–1100 // New Aspects on Viking Age Urbanism c. AD 750–1100 / Eds. L. Holmquist et al. Stockholm, 2016. P. 115–138.
- Zemītis G.* 10th–12th Century Daugmale. The Earliest Urban Settlement along the Lower Daugava and Forerunner of Riga // Cultural interaction between East and West / Eds. U. Fransson et al. Stockholm 2007. P. 279–284.

Vladimir Ya. Petrukhin

INGVAR IN SEMIGALLIA

The author provides archeological materials to verify one of the episodes of the “Ingvars saga”, i.e. his expedition together with Önundr, the son of Ólafr Sköttkonungr, to Semigallia to collect tribute from local population for the Swedish king. In spite of the legendary presentation of events in the saga, this piece of information contains an element of truth, which reflects the process of Scandinavian penetration to some territories of the Eastern coast of the Baltic Sea, of the foundation of polyethnic emporia (wics) there and of their influence on the material culture of the local tribes (Semigalli, Letthigalli, Livi, Wendi).

Key words: *Ingvars saga*, Semigallia, Scandinavians, the Eastern coast of the Baltic Sea.